

18+

Сергей Ходосевич
Елена Мельниченко
Никита Маргарян

**СБОРНИК
ФАНТАСТИКИ
И ФЭНТЕЗИ**

издание группы авторов
«Наше оружие — слово»

**Елена Мельниченко
Никита Маргарян
Сергей Ходосевич**

**Сборник фантастики
и фэнтези. Издание группы
авторов «Наше оружие – слово»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942644
ISBN 9785449345387*

Аннотация

Боги-Великаны, призраки и героя славянского фэнтези затаились на страницах книги и ждут, чтобы вступить в диалог с читателем. Три автора группы «Наше оружие – слово» в своих повествованиях рассказывают о видении прошлого и будущего. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Елена Мельниченко	8
Повесть «Легенды Атеивалы»	11
Янтарный цветок	12
Обещанный танец	34
Кинжал Малари	50
История про зомби и призрака	56
Никита Маргарян	66
Стеклянные глаза	69
Конец ознакомительного фрагмента.	103

**Сборник фантастики
и фэнтези**
Издание группы авторов
«Наше оружие – слово»

Сергей Ходосевич
Елена Мельниченко
Никита Маргарян

Редактор Сергей Ходосевич

Корректор Владислав Ходосевич

Иллюстратор Татьяна Шерстнёва

Иллюстратор Никита Маргарян

Иллюстратор Даниил Левин

© Сергей Ходосевич, 2018

© Елена Мельниченко, 2018

© Никита Маргарян, 2018

© Татьяна Шерстнёва, иллюстрации, 2018

© Никита Маргарян, иллюстрации, 2018

© Даниил Левин, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-4538-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наш дорогой и глубокоуважаемый читатель! Перед вами новинка нашей группы В КОНТАКТЕ «Наше оружие – слово». В сборнике фантастики, мистики и фэнтези собраны лучшие работы наших авторов, присланные на наш конкурс «Кубок Ефремова», посвященный памяти великого фантаста.

Вы предлагаем вашему вниманию замечательное красочное фэнтези Елены Мельниченко из города Полярный, талантливого и весьма разнообразного автора.

Славянское фэнтези студента академии Косыгина из города Маркса, большого любителя страшных рассказов, где сказочный сюжет переплетается с мистикой и прошлым Руси. Третий автор – Сергей Ходосевич, основатель этой самой группы и организатор всего того, что в ней происходит. Фантастические и мистические рассказы о далеком будущем и настоящем в его исполнении, всегда заставляют задуматься о пути человечества.

Приятного чтения! И следите за сборниками и альманахами, что мы создаем для вас, вместе со словом, вкладывая в повествование свою душу!

Елена Мельниченко

Меня зовут **Мельниченко Елена**. Ещё в начальных классах по дороге в школу или домой придумывала стишки и песенки, которые, естественно, тут же забывались. В старших классах написала пару наивных неудачных рассказов и на этом на время мой путь писательства завершился. К творчеству я вернулась спустя пятнадцать лет. Это были робкие наброски и миниатюры, которые впоследствии стали частью фэнтези повести.

Повесть «Легенды Атеивалы»

Янтарный цветок

Было время тяжёлое, опасное, жуткое – шла Война Богов. Недалеко от порталов Демолиона стояли (и сейчас там стоят) гномьи горы. Именно поэтому гномам пришлось держать основной удар демонов. Но даже в это время адских муче-

ний и жестоких сражений нашлось место для одной очень необычной истории...

Трое подошли к перевалу Хьялмара, одетые в тёплые шерстяные одежды и высокие меховые сапоги. Эльф и два человека – мужчина и женщина. Трое странствующих бардов, путешествующих из города в город, от расы к расе. У каждого за плечами была торба с поклажей.

Эльф ростом был чуть выше мужчины, его глаза вспыхивали цветом изумрудной зелени, а длинные волосы горели серебром. Мужчина был строен и красив собой: нахальный, несколько похотливый взгляд голубых глаз, светлые кудри, рассыпавшиеся в стильном беспорядке, небольшие усы в форме подковы и аккуратно подстриженная круглая борода. Девушка не была красавицей, но все считали её прехорошенькой: прямой маленький носик, чуть-чуть пухленькие губы, зелёные глаза лучатся весельем и добротой. Но предметом всеобщего восхищения были её необычной красоты волосы – золотисто-розовые, которые она всегда заплетала в два забавных хвостика.

Уже пятый раз за два года они приходят сюда, к гномьим горам, чтобы развлекать своими песнями и сказаниями обитателей гор.

– Вот и дошли, – тяжело вздохнув, сказала девушка. – Остался день пути по перевалу – и мы у гномов.

– И там тебя уже ждёт с распростёртыми объятьями Дэрин

влюблённый, – насмешливо произнёс мужчина.

Она сморщила носик и слегка обиженно ответила:

– Радмир, совсем не обязательно об этом вспоминать. Ну, подумаешь, песня моя ему понравилась, ну, переиграла его в «час расплаты»... Да и то без помощи особого зелья Эльбриана у меня ничего не вышло бы! Но ведь это не означает, что он в меня влюбился. Он же гном!

– Да-да, он гном. И ты выпила эля больше, чем он, пусть даже и не без помощи «волшебного» зелья, – продолжал потешаться Радмир. – А ведь это для гномов самый главный критерий отбора самок для создания семьи.

– Радмир! – чуть не плача взмолилась Илена.

– Хватит! – раздражённо сказал эльф. – Мы идём или будем торчать тут, пока нас снегом не занесёт?

– Идём, Эльбриан, конечно же, идём, – ответил Радмир, довольно ухмыляясь, и зашагал к перевалу...

– Погоди! Ты сказала – Эльбриан?

– Густав, не перебивай! Это некрасиво!

– Прости, Асилия. Просто имя уж больно интересное. Правда, Танисия?

– Имя как имя, – буркнула Тани.

Асилия осуждающе покачала головой и продолжила рассказ...

– Идём, Эльбринан, конечно же, идём, – ответил Радмир, довольно ухмыляясь, и зашагал к перевалу.

– И за что ты его любишь, не понимаю. Он ведь мучает тебя своими изменами, да ещё и насмехается над тобой!

– Ты – эльф, Эльбринан, тебе не понять нас, людей, – вздохнула Илена.

– А, по-моему, ты просто глупа, – резко бросил эльф и зашагал вслед за Радмиром.

– Может и так, – пробормотала девушка и поплелась за спутниками.

Шум, толкотня, смех, звон бутылок и стук кружек о столы: в таверне царило веселье – редкое явление в гномьих горах после начала войны. Илена сидела за столом, стоявшим почти посередине таверны, в окружении хозяев гор и людей, прибывших помочь гномам в войне. Она звонко смеялась, и её смех, переливом колокольчиков разлетаясь по таверне, заражал всех хорошим настроением и верой в победу. Эльф Эльбринан сидел за соседним столом чуть правее Илены, а Радмир предпочёл столик около выхода и всюду флиртовал с девушками, обслуживающими посетителей таверны.

Вдруг шум стих, разговоры смолкли, и со всех сторон слышались тихие смешки: в таверну вошёл Дэрин.

– Ну, чего замолкли? Честному гному уже и в таверну зайти нельзя эля выпить! – бурчал он себе под нос, пробираясь к дальнему полуосвещённому столику.

Когда он проходил мимо столика Илены, таверна взорвалась хохотом. Илена вздрогнула, а Дэрин, стал белее своей бороды, заплетённой в мелкие косички. Девушка взглядом отыскивала Радмира, ожидая, что он поддержит её, но увидела в его глазах лишь насмешку, а на губах – кривую улыбку. Ему было так же весело наблюдать за смущением гнома, как и за её растерянностью. И тогда в душе её что-то закипело, заклокотало и почти вырвалось наружу, но тут Эльбринан пришёл на выручку.

– Интересно, после какой кружки эля человек свалится мертвецки пьяным, если перед этим не принять отрезвляющего зелья? Илена, ты как считаешь? – произнёс он еле слышно, как бы между прочим, но при этом его услышала вся таверна.

Сначала все посмотрели на Эльбринана, оценивая его слова, затем взгляды присутствующих переместились на Илену и Дэрина. А потом...

– Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! Ох-хо-хо-ха-ха-ха! – как будто гром грянул.

Кто-то уже хлопал Дэрина по плечу, кто-то аплодировал Илене и Эльбринану, кто-то кричал, что барды – прохвосты, утёрли-таки нос гномам. Но напряжение уже спало, и Илена с облегчением вздохнула. Благодарно кивнув эльфу, она за-

прыгнула на стол с кружкой пива в руках и сказала настолько громко, насколько было возможно перекричать возникший гвалт:

– А ну-ка, наполняем кружки элем и подпеваем!!!

И, пританцовывая, она начала петь:

Мы – ребята удалые,
Хоть и рост наш невелик.
Но без пива с пеной в кружке
Жить устав нам не велит.

Хо-хо-хо, мухоморова настойка!
Хо-хо-хо, сидр, бормотуха, эль!
Нам вот столько и полстолька
В глотку влить с утра не лень.

Коль грустим мы, иль болеем,
Иль устали от борьбы,
Лишь один глоточек эля
Вмиг избавит от хворьбы.

Хо-хо-хо, мухоморова настойка!
Хо-хо-хо, сидр, бормотуха, эль!
Нам вот столько и полстолька
В глотку влить с утра не лень.

Демон пусть клыки оскалит —
Мир мы снова обретём:
Мы глотнём немного грога —
Без победы не уйдём!

Хо-хо-хо, мухоморова настойка!
Кружка эля, сидр, грог!
Перед битвой сделать надо
Рома жгучего глоток.

Хо-хо-хо, мухоморова настойка!
Хо-хо-хо, сидр, бормотуха, эль!
Нам вот столько и полстолька
В глотку влить с утра не лень.

Гномы радостно хлопали в ладоши, стучали кружками о столы и подпевали. Закончив петь, Илена залпом выпила содержимое кружки под общий одобрителный гул и спрыгнула со стола.

Когда гомон немного утих, Эльбринан достал из своей торбы дорожную арфу и начал играть. В таверне воцарилась полная тишина: ни одного звука, кроме звучания арфы, не было слышно. Красоту эльфийской мелодии невозможно описать словами, её можно только почувствовать душой. Илена, как и все, наслаждалась музыкой. Уже не первый раз она слышала, как играет Эльбринан, но каждый раз его иг-

ра поражала её мастерством и лёгкостью. Какое-то движение, еле уловимое краем глаза, отвлекло Илену от ласкающих слух аккордов. Она оглянулась на дверь таверны и увидела, как Радмир выходит с какой-то девушкой, придерживая её за талию и что-то нащёптывая на ушко. И снова у неё в душе что-то заклокотало, забурлило, взревело. Илена встала и, стараясь никого не потревожить, как можно тише вышла из таверны вслед за Радмиром.

Через несколько шагов она догнала парочку.

– Радмир! – окликнула она мужчину. – Скоро твоё выступление, а ты уходишь?

Двое остановились и обернулись.

– Илена, давай без сцен. Я вернусь через час-другой. А ты будь умницей, возвращайся в таверну и поработай ещё немного. – Радмир слегка подтолкнул девушку к таверне.

– Ты будешь развлекаться с очередной девкой, а я, значит, должна работать за двоих? Ну уж нет! Я больше не намерена это терпеть! Ты сейчас же вернёшься вместе со мной в таверну!

– Ты не смеешь мне указывать! – прошипел Радмир сквозь зубы. – Ты всего лишь бродячая артистка. Ты для меня никто! Я путешествую вместе с тобой только потому, что ты охотно согреваешь мою постель, когда мне это нужно. Сейчас ты мне не нужна, так что возвращайся в таверну и работай. А ночью я, может быть, приду к тебе и приласкаю.

Последние слова он произнёс с издевкой. Именно его

глумливая ухмылка стала той искрой, что выплеснула наружу всю злость, горечь и обиду, накопившиеся в душе девушки.

– Ты... Да как ты смеешь!

Звон пощёчины эхом разлетелся по пещере. Радмир, разозлившись, с силой толкнул девушку, и та упала, больно ударившись рукой.

– А я думал, что барды только плясульки показывать умеют да глотки драть. Оказывается, они ещё и девушек обижать горазды, – пробасил кто-то со стороны.

Мужчина обернулся на голос и увидел Дэрина.

– А, это ты... гном, влюблённый в человека, – пренебрежительно произнёс Радмир. – Не лезь не в своё дело!

– Ты осмеливаешься угрожать тому, у кого в гостях ты находишься? Да ещё оскорбляешь объект влюблённости хозяина? Однако придётся научить тебя манерам, – возмущённо произнёс гном, вынимая из-за пояса топор.

– Я не собираюсь с тобой драться, коротышка.

– Что, кишка тонка, бард, сразится с тем, кто ниже тебя? – захохотнул Дэрин. – Тогда извинись перед девушкой, и я сделаю вид, что ничего не было.

На скулах человека от гнева играли желваки. С нескрываемым презрением он смотрел на гнома, заботливо помогавшего Илене подняться. Наконец Радмир выдавил из себя:

– Прошу прощения. Но с этого момента мы больше не в одной команде, – он взял свою спутницу, всё это вре-

меня опасно стоявшую в сторонке, под руку и скрылся с нею за поворотом пещеры.

– Ты в порядке?

– Да, кажется... – рассеянно произнесла Илена. – Спасибо, что заступился. Тебе, наверно, было тяжело принять такое решение.

– Почему?

– Ну, из-за слухов о твоей любви ко мне, – ответила Илена, краснея от смущения.

– А с чего ты решила, что это слухи? – небрежно бросил гном, засовывая топор обратно за пояс.

Затем он повернулся и зашагал к таверне, а Илена стояла посередине гномьей пещеры, ошарашенная признанием Дэррина, оскорблённая своим возлюбленным, и не знала, как ей совладать с потоком нахлынувших эмоций.

Была глубокая ночь. Песни и развлечения давно закончились, таверна закрылась до утра. В пещерах было пусто, лишь время от времени их осматривали одинокие патрули.

Она шла крадучись, прижимаясь к стенам пещер, стараясь избегать встреч с патрулями.

– Я смогу, я это сделаю, я должна, – шёпотом приговаривала она.

Благополучно минуя последнюю пещеру, девушка выбралась наружу. Перед ней лежал путь через перевал Хьялмара. «Мы больше не в одной команде, – звучал голос в её голо-

ве. — Ты для меня никто... всего лишь бродячая артистка... ты мне не нужна...» Эти слова терзали её душу, но на её решение повлияли не они, а произнесённое гномом: «А с чего ты решила, что это слухи?» Она вспомнила, как стояла посреди пещеры, чувствуя себя беспомощным и брошенным ребёнком, и пыталась привести в порядок путавшиеся мысли. А потом сквозь поток гнева, обиды и растерянности прорвалась идея...

Постояв ещё мгновенье, Илена двинулась в путь. Тёплые одежды оберегали её от холода снегов и пронизывающего ветра. Торба была заполнена продовольствием и питьём на три дня. «Я дойду до Трейтана, найду там работу и больше никогда... НИКОГДА не буду странствовать, и, может, даже влюбляться больше не буду».

Она не думала о том, что путешествие в одиночку через гномьи горы может быть опасным, и эта беспечность её чуть не погубила.

Через несколько часов Илена решила сделать недолгий привал. Не отдохнув и пяти минут, она почувствовала, как спину обдало жаром. Девушка обернулась и увидела огненно-красного демона. Он был огромен и уродлив: в три человеческих роста, плечи — что гора, рог, торчавший меж глаз, обезображивал его и без того жуткое лицо, перекошенное яростью. Илена завопила и бросилась бежать. Её сердце бешено и громко стучало. Или это были шаги демона за спиной? Она бежала сломя голову, падала в снег, поднималась

и продолжала мчаться, путаясь в полах длинного зимнего плаща. Внезапно разыгралась буря, словно мир решил, что для девушки недостаточно неприятностей. Снег слепил глаза, ветер сбивал с ног, но Илена знала: если она остановится, это будет конец. Неожиданно она во что-то врезалась с такой силой, что отлетела назад на несколько шагов. Когда девушка подняла глаза, прикрываясь рукой от слепящего снега, то увидела перед собой ещё одного демона, с кабаньей головой, ядовито-зелёного цвета. В своих лапищах он держал трезубец, направленный остриями вниз. Девушка попятилась, не вставая с земли, но потом вспомнила, что со стороны гномьих пещер её настигает огненный демон. Тогда она сжалась в комок, закрыв голову руками, зажмурилась и, ожидая скорой смерти, мысленно стала ругать себя за свою глупость и беспечность. Она слышала приближающийся топот рогатого демона, слышала, как трезубец рассекает воздух...

И вдруг что-то просвистело у неё над головой, затем ещё раз, и ещё... Девушка открыла глаза, подняла голову и сквозь пелену метели увидела, как зелёный демон заваливается в снег, а из его груди торчат арбалетные болты.

– И-ех! – И огненный демон взревел от боли.

– И-ех! – Ещё один болт попал демону в глаз. Он заметался, пытаясь схватить обидчиков своими огромными ручищами, но ловил лишь воздух.

– И-ех! – Несколько топоров со свистом вошло в его тело, и демон упал, подняв тучу снега.

– Скорее, сюда! Ну же, давай! – услышала она чей-то бас сквозь вой бури.

Кто-то схватил её за руку, рывком поднял на ноги и потащил. Она не понимала, что происходит и жива ли она ещё. Она бежала мимо демона, корчившегося в сугробе, бежала, не разбирая дороги, просто позволив неведомому спасителю вести её. До неё смутно доносились какие-то крики, звон оружия, свист арбалетных болтов и рёв демонов. И вот она уже в гномьих горах, откуда начала свой путь в одиночестве, краем сознания улавливая какое-то движение: это гномы закрывали огромным камнем проход и запирали его охранными рунами. Когда девушка поняла, что находится в безопасности, её разум отключился, и последнее, что она услышала перед тем как потерять сознание, были чьи-то слова:

– Держи её, а то расшибётся!

С трудом разлепив глаза, Илена обнаружила, что лежит на каменной кровати, застеленной мягким покрывалом. Нежный свет свечей, стоявших на столе, разгонял сумрак в комнате и при этом не слепил глаза.

– Рад, что ты в порядке. Хотя я до последнего надеялся, что ошибаюсь насчёт твоей глупости.

– Эльбринан! Как я рада тебя видеть! – воскликнула Илена, приподнимаясь на локте. – А что произошло? Я помню только, как на меня напали демоны... Всё остальное – как в тумане.

– Демоны перешли в наступление. Гномы готовятся к контратаке. Перевал Хьялмара завалило лавиной. Так что мы здесь застряли надолго.

– А Радмир? Что с ним?

Брови эльфа поползли вверх.

– Ты беспокоишься о нём? После всего, что произошло?

– Эльбрина! – взмолилась девушка.

– Да что с ним будет! Развлекается с очередной пассией, как обычно. – Эльф брезгливо поморщился. – А ты знаешь, кто тебя спас?

Этот вопрос застал девушку врасплох.

– Гномы... – неуверенно произнесла она. – Кто же ещё. Не Радмир же!

– Это был отряд Дэрина.

– Ох! Дэрин... Он уже второй раз помогает мне. Я даже не знаю, как смогу отблагодарить его.

– Я знаю. Просто скажи сегодня «да».

– О чём ты? Я не понимаю...

– Грядёт крупное сражение. Гномы придумали, как одним ударом запечатать все шесть порталов Демолиона. Старейшина попросил нас выступить перед тем, как воины отправятся на битву. Ты сможешь петь?

– Да... Думаю, что смогу.

– Тогда через час поднимайся в Башню Совета.

Эльбрина направился к выходу.

– Подожди! – окликнула его Илена. – При чём здесь битва,

песня и моя благодарность Дэрину?

– Просто скажи «да», – ответил Эльбринан и вышел, оставив девушку в глубоком раздумье.

Через час, тяжело преодолев ступени (небольшая слабость после столкновения с демонами всё ещё давала о себе знать), Илена поднялась в Башню Совета. Башней сооружение можно было назвать с трудом: просто выдолбленные в каменных стенах ступени, ведущие на открытую площадку на вершине горы. Таких башен в гномьих горах – бессчётное количество. В основном они выполняют роль наблюдательных постов. Но эта башня служила (и служит) гномам командным пунктом либо местом для совещания старейшин и командиров. Потому и называли её Башней Совета.

Здесь уже было много народу. Гномы и люди переговаривались вполголоса, воздух был пропитан смесью страха, нетерпения, волнения, ярости и безысходности.

– Илена, сюда! – помахал ей из толпы Эльбринан.

Илена поискала глазами Радмира: он обнимал какую-то девушку и чему-то смеялся. Она покачала головой и начала протискиваться сквозь толпу к эльфу.

Через минуту гомон стих, и Старейшина гномов начал речь.

– Вот уже несколько лет мы ведём борьбу с демонами, сдерживая их натиск и не давая им проникнуть дальше этих гор! Мы потеряли многих доблестных воинов и среди гно-

мов, и среди людей! Несмотря на то, что число уничтоженных нами врагов превосходит наши потери, мы больше не хотим терять наших сыновей, жёны не хотят оплакивать мужей! Несколько месяцев мы готовили удар, который положил бы конец войне и запечатал бы порталы демонов на многие века, а, может, даже навсегда! И настало время претворить задуманное нами в жизнь! Через два часа воины выступают в поход! Они пройдут пещерами через горы и зайдут в тыл врага, чтобы нанести ему сокрушительный удар! Да помогут нам боги!!!

Аплодисменты и одобрителные выкрики на миг оглушили Илену.

– Ты готова? – шепнул ей на ухо Эльбринан.

– А Радмир не будет выступать с нами?

– Нет, – раздражённо ответил эльф.

Илена грустно вздохнула и произнесла:

– Играй.

Эльбринан тронул струны своей арфы, вокруг воцарилась тишина. Над башней полился нежный голос Илены:

Вот и настал час разлуки.

Бьётся сердце тревожно в груди.

Я запомню навек твои руки,

И буду ждать тебя. Приходи.

Возвращайся ко мне ты скорее,

Возвращайся ко мне ты живым.
И одна лишь надежда всё греет,
Всё твердит мне, что мы победим!

Краски буйные вновь заиграют,
По лугам разольются цветы,
Солнце в небе опять засияет.
И тогда снова встретимся мы.

Обними ты меня на пороге,
Поцелуем согрею своим...
Ты уйдёшь – я застыну в тревоге.
Но в разлуке любовь сохраним.

И бессмертной любовь наша будет,
Ведь её не сломить никому.
Воедино сплеля наши судьбы,
Мы пойдём по пути одному.

И бессмертной любовь наша будет,
Ведь её не сломить никому.
Воедино сплеля наши судьбы,
Мы пойдём по пути одному.

Закончилась песня, стихла музыка, тишина зависла над башней. Все чего-то ждали. Из толпы вышел Дэрин и подо-

шёл к Илене.

– Я не бард, я – воин, да к тому же гном. – При этих словах кто-то в толпе хихикнул. – Я не умею складывать красиво слова. Поэтому скажу просто и прямо: меня назначили командующим хоругвью, я смогу обеспечить тебе защиту и жизнь, какую ты только пожелаешь. Илена, ты будешь моей женой?

Илена растерялась. Она ожидала, что сейчас все присутствующие разразятся хохотом, но вокруг стояло лишь звенящее безмолвие. Она оторопело оглядывалась по сторонам, но видела лишь серьёзные лица, ожидающие её ответа. Только Радмир ухмылялся. Тогда она вспомнила слова Эльбринанна: «Просто скажи «да». Илена с вызовом посмотрела на Радмира, затем перевела взгляд на гнома и сказала:

– Да.

Каменные стены были сплошь покрыты драгоценными камнями, в середине пещеры сверкало кристальной чистотой озеро, даже какие-то кусты и цветы росли здесь. В пещере было полно народу: всем было любопытно посмотреть на свадьбу гнома и человека – ведь такое не часто увидишь! На полную церемонию не было времени, поэтому её сократили до нескольких минут.

Дэрин и Илена стояли в центре пещеры возле озера перед высеченным из камня алтарём. За алтарём стоял Старейшина и произносил свадебную речь. Он говорил что-то

о силе камня, о крепости и глубине гор, о необычном союзе, предвещающем начало новых крепких отношений, и что-то ещё, чего Илена, погружённая в свои мысли, не слушала. После речи Старейшины гном и девушка положили на алтарь по одному предмету, символизирующему их союз: Дэрин положил зелёный нефрит, а Илена – цветок с пятью лепестками янтарного цвета, сорванный в пещере перед церемонией.

На этом свадьба закончилась. Принимая поздравления, Илена искала глазами Радмира. Она увидела, как он уходит в соседнюю пещеру, скрытую заросшей густой растительностью аркой. Насколько это было возможно, девушка незаметно выскользнула за ним.

Он стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди.

– Я знал, что ты придёшь, – самодовольно ухмыльнулся он.

– Радмир!

Девушка бросилась в его объятия.

– Радмир, я люблю тебя! Эта свадьба... Она ничего не значит! – тараторила она, покрывая его лицо и руки поцелуями. – Давай всё забудем и снова будем вместе!

– Кхм! – гулкий звук мячиком отскочил от стен.

– Дэрин! – Илена отпрянула от Радмира, а он, казалось, ничуть не смутился создавшейся ситуации.

– Нам пора выступать. Проводишь? – пробасил Дэрин.

– Д-да, конечно, – виновато пробормотала девушка.

– Ты вольна делать, что хочешь. Я тебя держать не стану, –

с горечью произнёс гном и вышел, столкнувшись под аркой с девушкой из таверны.

– Радмир! Вот ты где! А я тебя повсюду ищу, – недовольно поджав губки, произнесла девица. – Милый, мы же хотели поразвлечься немножко, ты забыл? – захихикала она.

– Поразвлечься? Милый? – Илена почувствовала, что над ней зло посмеялись.

– А разве для тебя это имеет значение? Ты ведь всё равно ко мне прибежишь. «Я люблю тебя... Давай всё забудем...», – передразнил её Радмир.

– Ты... Ты... Ты даже хуже демонов!!!

Со слезами на глазах Илена выбежала из пещеры, слыша за спиной издевательский смех мужчины.

Через неделю завал на перевале Хьялмара расчистили, и Радмир покинул горы. Илена осталась у гномов ждать вестей от Дэрина и Эльбринана. Эльф отправился с воинами, убедив Старейшин, что его магия может помочь в битве.

В тот вечер она сидела в таверне за столиком, который обычно занимал Дэрин. Весь день она не находила себе места, какое-то смутное, недоброе предчувствие терзало её. Но она списывала всё на обычное беспокойство о муже и друге.

Народу в таверне было немного: десяток гномов-горняков да девушка, подносявшая им пиво.

Дверь таверны отворилась, и вошёл Эльбринан, запоро-

шенный снегом.

– Пить! – произнёс он хриплым голосом.

Тавернщик тут же поставил на стол кружку с элем. Эльф выпил её залпом и молча протянул тавернщику. Кружку снова наполнили, и через мгновение она вновь опустела. Все молча следили за бардом. И лишь тогда, когда была выпита третья кружка, эльф сказал:

– Получилось! Мы запечатали все порталы!

Раздались радостные возгласы, а Илена бросилась обнимать друга.

– Эльбринан, как я рада тебя видеть! Значит, мы победили? Это так здорово! – щебетала она. – А где Дэрин? Он вернулся вместе с тобой?

Эльбринан лишь устало посмотрел на неё и покачал головой.

Башня Совета... Казалось, она поднимается к самим богам. Здесь Дэрин сделал ей предложение, и она приняла его, чтобы отомстить Радмиру. Как глупа она была, не видя истины! Радмир был ей безразличен, в ней говорила лишь уязвлённая гордость. А Дэрин, милый Дэрин (если «милый» можно применить к гному) был дорог ей, но она этого не замечала.

Илена стояла на краю башни, держа в руках цветов, который на свадебном алтаре составлял пару нефриту. Она вспоминала свой разговор с Эльбринаном. Эльф рассказал ей,

как погиб её муж. Во время битвы что-то пошло не так, и Дэрин прыгнул в один из демонских порталов, разя врагов своим топором, стараясь выиграть время, чтобы другие могли исправить ошибку. Он не смог уйти от взрыва, запечатавшего порталы, но он пал героем, и многие века его подвиг будут воспевать барды.

Она вспоминала всё, что произошло с ней в гномьих горах: как она выиграла у Дэрина в поединке с выпивкой, как он заступился за неё перед Радмиром, как спас её от демонов, как он смотрел на неё перед битвой. В её голове проносились фразы: «...Дэрин влюблённый... Просто скажи „да“... Он не смог уйти от взрыва... А с чего ты решила, что это слухи?.. Я тебя держать не стану... А, по-моему, ты просто глупа... Он не смог уйти от взрыва...»

«Он не смог уйти от взрыва! Он не смог уйти от взрыва! Он не смог уйти от взрыва!» – стучало у неё в висках. И, больше не имея сил терпеть эти удары, она шагнула вниз. Лишь цветок с пятью лепестками янтарного цвета остался лежать на полу...

Обещанный танец

Это случилось, когда шла Война Богов и мир был предан хаосу и разрушениям. Кернор, бог войны и покровитель демонов, объявил войну другим богам. Но убить бога не так-то просто, а уж тем более шестерых. И Кернор придумал коварный план. Его приспешники убивали жрецов, адептов и последователей других богов. Ибо когда богу никто не поклоняется, он теряет силы, и тогда даже смертному по силам убить его. В ту ночь последователи Кернора пытались уничтожить жрецов Кермины – богини любви и хранительницы домашнего очага.

Тёплая летняя ночь была напоена ароматами трав, цветов, вина и веселья. Был Минамар – пир в честь Кермины. На её праздники всегда собирались не только богатый, но и простой люд. Этим балы богини отличались от других праздников. Кермина дарила свою любовь и благосклонность всем, не делая различия в нарядах и происхождении. Её пиры сопровождались множеством огней, музыкой и танцами, большим количеством различных угощений, великолепными нарядами гостей и сверкающей красотой храмов и замков. Даже простолюдины старались надеть самое лучшее и красивое из того, что хранилось в их сундуках. В такие вечера все были равны и веселились до самого утра. А когда пир заканчивался, люди с нетерпением ждали следующего года, чтобы вновь повеселиться от души.

Была на пиру и Златея, двадцатилетняя жрица Кермины, обладательница больших зелёных глаз и пышной копны светлых волос, поблескивающих медью. Она стояла у стены и смотрела на танцующие пары. Девушка видела всё, что было скрыто в глубине их сердец. «Вот парочка безумно любит друг друга, но у них нет будущего, ибо один из них не доверяет другому. А вот у следующей пары всё только начинается. Здесь любви нет, только страсть, а вон та бедняжка страдает от безответной любви...»

Музыка всё играла, не останавливаясь, пары всё кружились и кружились в бесконечном танце.

– Златея! Златея! Ты чего столбом стоишь? Пойдём с нами танцевать! – Шумной толпой, хихикая и перешёптываясь, к девушке подбежали служители Кермины.

В этой многообразной и пёстрой толпе адептов богини легко было узнать по их зелёным одеждам. Девушки были облачены в короткие туники, перехваченные изумрудного цвета поясами, юноши носили светло-зелёные рубашки и штаны.

– Ну же, давай! – Один из жрецов потянул её за руку.

– Нет! Я не хочу!

– Ну и бука же ты! – засмеялась одна из девушек. – Тогда тебе и факелы у алтаря проверять!

Смеясь, они убежали, оставив Златею в одиночестве. А Златея, тяжело вздохнув, начала пробираться к двери, лавируя среди танцующих. Иногда ей приходилось замирать

на месте, чтобы ни с кем не столкнуться, или протанцовать несколько шагов, пристроившись к какой-нибудь парочке. Какой-то мужчина с большими густыми усами схватил жрицу за талию, привлёк её к себе и начал кружить в танце. Оказавшись у дверей, девушка с трудом высвободилась из его объятий и остановилась спиной к выходу. А её партнер по танцу, найдя себе другую спутницу, продолжил кружить по залу.

Златея повернулась на каблучках, намереваясь покинуть бальный зал, но получилось у неё это так резко и неуклюже, что она начала падать прямо в объятия юноши, секундой ранее вошедшего в комнату.

– Осторожнее, прелестница! Не стоит падать, тем более на незнакомцев. Последствия могут быть непредсказуемыми, – сказал тот с легкой усмешкой.

Высвобождаясь из его объятий, Златея невольно задержала взгляд на его мускулистой груди, видневшейся через широко распахнутый косой ворот шёлковой рубашки кремового цвета.

– О, извините меня, тан, прошу вас. Я... такое со мной редко случается. – Щёки девушки запылали от смущения.

– Антон. – Незнакомец склонился в лёгком поклоне.

Каштановые волосы упали ему на глаза, но он небрежным жестом откинул их назад.

– Златея, жрица Кермины.

– Жрица Кермины? – Он слегка прищурил свои карие гла-

за, в которых бегали весёлые искорки. – Значит вы, прелестница, знаете всё о любви?

– Не совсем, – улыбнувшись, ответила жрица. – Всё о любви знает богиня, а я лишь её скромная послушница.

– А я – воин, наёмник, и многое знаю о страсти и похоти. А вот с любовью сталкиваться не приходилось. Не могла бы ты, милая Златея, просветить меня на эту тему?

– Каким же образом?

– Я спас твоё шаткое положение, не дав упасть. В благодарность я хотел бы получить танец, во время которого мы могли бы побеседовать о любви. И не только о ней.

– Спасибо, тан, что «спасли моё шаткое положение...»

– Златея, прошу, называй меня по имени. Сегодня великолепный вечер, нам ни к чему условности.

Девушка слегка удивилась некоторой бесцеремонности своего спасителя, но это ей даже понравилось.

– Что ж... Антон, – сказала она, – вы... о... ты прав, условности долой!

– Тогда прошу твою руку, музыка зовёт нас.

– Нет-нет, не сейчас. Мне надо кое-что сделать. Обязанности жрицы...

– Тогда я буду ждать тебя, милая Златея, с превеликим нетерпением.

– Я вернусь как можно скорее, – пообещала она.

– Я буду ждать, – повторил Антон и, галантно поклонившись, поцеловал руку девушки.

Смущённая, она вышла из зала и, боясь обернуться, поспешила к башне. Сердце её, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди из-за странного, ранее неведомого чувства.

Чтобы дойти до алтаря, нужно было обойти почти весь замок по кругу и подняться по лестнице в башню, минуя пять этажей. Пройдя бо́льшую часть пути, Златея остановилась, прислонившись спиной к стене. Сердце никак не хотело успокаиваться, а из мыслей не выходил её новый знакомый. Она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь привести мысли в порядок. «Ещё пара поворотов – и я у лестницы. Так, дыхание в норме, сердце почти в норме, пора двигаться дальше. Мою работу за меня никто не сделает», – подумала она и уже собиралась идти дальше, как вдруг услышала незнакомые голоса. Двое вели странную беседу за углом. Златея замерла и прислушалась к разговору.

– Все жрецы собраны в бальном зале?

– Не хватает двоих или троих. Наши люди ищут их, это дело времени.

– Хорошо. Нельзя, чтобы хотя бы один из жрецов Кермины попал в башню и зажёл факелы. Сегодня все они должны умереть. Кернор не простит нам, если мы оплошаем.

Златея охнула и тут же, зажав рот ладошкой, попятилась назад.

– Что это? Ты слышал? – спросил невидимый незнакомец собеседника.

Двое выглянули из-за угла и успели увидеть, как убегает девушка.

– За ней! Это одна из жриц! Не упустить её! – слышала она за спиной.

Златея бежала, не оглядываясь. Сердце её снова застучало сильнее, но уже от страха. Вылетев из-за поворота, она в кого-то врезалась и чуть не упала. Подняв глаза, девушка увидела Антона.

– Антон! Там, там... Они хотят убить всех жрецов! По... помоги мне, – выдохнула она и тут же ойкнула. – Ты же воин... Ты с ними!

С мрачным лицом выслушав девушку, Антон схватил её за руку и, открыв первую попавшуюся дверь, запихнул внутрь.

– Сиди тихо, – приказал он и захлопнул дверь.

Златея оказалась в тёмной тесной кладовой. Она присела на корточки, сжалась в комок и замерла, стараясь не дышать. Она слышала шаги своих преследователей.

– Ты кто? Что ты здесь делаешь? – послышался грубый голос.

– Я-то? Простой наёмник. Прогуливаюсь по замку, любуюсь его красотами. Этот праздник замечателен, не так ли?

– Прогуливайся дальше, но если хочешь жить, не мешай нам, – произнёс второй голос с хрипотцой.

– Ты всё понял? – спросил первый голос.

– Да.

– Здесь должна была пробежать девушка...

– О, она побежала туда.

– Угу. Берик, за ней! А ты – прочь с дороги!

Дождавшись, когда приспешники Кернора скроются за поворотом, Антон открыл дверь кладовой, протянул Златее руку и спросил:

– Ты в порядке? Что думаешь делать?

– Я... я не зна... Факелы в башне! Надо их зажечь, тогда можно будет призвать Кермину. И у них не будет шансов выполнить задуманное! – сказала жрица, принимая помощь Антона. – Спасибо тебе! Я подумала, что ты один из них.

– Я воин, но не служу Кернору. А даже если бы и служил, неужели ты могла подумать, что я позволю кому-нибудь причинить тебе вред?

– Я... прости.

– Прощаю, – улыбнулся Антон, но тут же посерьезнел. – Как ты думаешь попасть в башню?

– Прямой ход наверняка охраняют, там не пройти. Есть другой путь, через подвал, о нём знают только жрецы.

– Тогда – вперёд, не будем терять время!

– Спасибо за помощь!

– Благодарить будешь, когда всё получится. А сейчас показывай, куда идти.

Крадучись, Антон и Златея добрались до подвала, время от времени замирая и прислушиваясь. Иногда им приходи-

лось прятаться в кладовых или спальнях. И всё же они дошли.

– Вот эта стена, – сказала Златея. – Она отодвигается, открывая лестницу в башню.

– Что ж, остаётся самая трудная часть – попасть в башню.

– Почему самая трудная? – с удивлением спросила девушка.

– А ты думаешь, что, охраняя проход к башне, они не оставят никого на страже там? – Антон ткнул указательным пальцем вверх.

– Ой, я не подумала об этом! Как же быть?

Тут они услышали шаги и поспешили спрятаться за одной из многочисленных колонн.

– Антон... – прошептала Златея.

– Тш-ш-ш. – Воин приложил палец к её губам.

– Антон... – снова проговорила девушка с паникой в голосе и указала рукой в сторону.

Юноша проследил за её рукой и увидел мышь. Ещё немного – и она пробежала бы по их ногам. В этот момент кто-то остановился рядом с их укрытием. Златея уже готова была закричать, но Антон накрыл её рот своими губами. Девушка напряглась, но уже через мгновение отвечала на поцелуй. Вскоре шаги возобновились и стали удаляться, пока не стихли совсем. Тогда Антон отпустил девушку.

– Извини, – сказал он без тени смущения. – Я решил, что закрывать тебе рот рукой будет несколько грубо.

– Ни... ничего, – ответила Златея, пытаясь восстановить дыхание. – Я... я понимаю.

– Итак, мы в подвале у стены, открывающей потайной ход, – кивнул Антон. – Куда теперь?

– Сюда, – сказала девушка и нажала на один из камней в кладке стены.

Поднявшись по лестнице на три этажа, молодые люди оказались в большом зале.

– Где мы? – спросил Антон.

– Это старый танцевальный зал. Когда строили этот ход, зал закрыли, чтобы лестница в башню не была обнаружена.

– Ну да, какой же получится потайной ход, если его можно легко обнаружить.

– Именно, – кивнула Златея. – Идём дальше.

– Подожди. Ты говоришь, это танцевальный зал?

– Да.

– Ты должна мне танец. – От его лукавой улыбки на щёках заиграли ямочки.

– Сейчас? – Девушка удивлённо вскинула брови.

– Именно сейчас. – Антон взял Златею за руку и увлёк за собой. – Представь, что звучит музыка, мы танцуем, кружимся, кружимся, кружимся...

Златея хотела возразить, но голос Антона был таким манящим. Она закрыла глаза и попыталась представить балльный зал, сверкающий от множества огней и наполненный

звуками лютни и флейты. Они танцевали, подхваченные музыкой, слышимой только им. И, казалось, в мире больше ничего и никого не существует: только они, и музыка, и танец...

Прошло несколько минут, и юноша остановился.

– Прости, я не знаю, что на меня нашло. – Он провёл рукой по волосам.

Златея открыла глаза и вздохнула, слегка разочарованная тем, что момент волшебства исчез.

– Ты, похоже, не раскаиваешься, – улыбнулась она.

– Ты права – не раскаиваюсь. – Антон улыбнулся ей в ответ.

– Нам надо идти.

– Да. Вперёд!

Взявшись за руки, они продолжили подъём в башню.

– За той дверью находится алтарь, – выглядывая из-за угла, шептала Златея. – Возле алтаря – два факела, над факелами – курильницы с благовониями, особая смесь. Эти благовония – своего рода молитва богине. Когда факелы зажжены, Кермина появляется каждый раз, когда к ней призывают. Но если огонь не горит, богиня не услышит молитв и не появится.

– У двери нет охраны, – сказал юноша, выглядывая из-за угла поверх головы Златеи. – Видимо, она внутри. План такой: я захожу внутрь, сначала отвлекаю охранников, потом нейтрализую их и впускаю тебя. Дальше – твой ход. А...

эм... У тебя есть чем зажечь факелы?

– Я владею магией, я же жрица. Но...

– Но что? У тебя есть другие предложения?

– Ага, – кивнула Златея. – Видишь вон ту дверь слева?

– Да.

– Там маленькая комнатка, в которой нет ничего, кроме балкона. Я могла бы по нему перебраться к алтарю...

– С ума сошла?! К чему такие сложности? Охранники, заведя тебя, церемониться не будут. Ты ведь можешь пострадать!

– Главное – зажечь факелы. Остальное не имеет значения.

– Очень даже имеет! Твой план глупый! Поэтому будем действовать по моему плану. Я захожу, обезвреживаю охранников, затем ты зажигаешь факелы. Всё просто. Главное, дождись, когда я тебя позову.

– Но как ты отвлечёшь охрану? Ведь мы даже не знаем, сколько их там.

– Как я отвлеку охрану, это моя проблема. А сколько их там, сейчас узнаем. – Антон направился к двери.

– Антон, стой!

Но воин уже открыл дверь. Златее пришлось спрятаться за угол и замереть.

– Уф, ну и высоко же забралась Кермина, а, двойняшки? – произнёс юноша так, будто запыхался.

– А ну, стоять! Кто таков! – крикнул один из охранников, вскидывая арбалет.

– Тише, ребятки, тише, я свой. Встретил тут парочку ваших, они рассказали мне о том, что здесь творится. Я и предложил свою помощь. Уж больно по нраву мне Кернор. Как он круто за других богов взялся, а? – с усмешкой сказал он.

– По нраву, говоришь? – спросил второй. – Ну-ну. А здесь-то что забыл?

– Так ищут они жрецов двоих, арбалетчики вы мои, никак не найдут. Вот послали к вам предупредить, может, кто попытается пробраться к алтарю.

– Дык мы для этого тут и поставлены. Что ж, похоже, ты и впрямь свой. Ну заходи уж, – сказал второй охранник.

– Благодарствую, – сказал Антон и вошёл внутрь, закрыв за собой дверь.

«Значит, там двое арбалетчиков. Странный выбор оружия для защиты алтарной комнаты! Интересно, кинжалы у них тоже есть? – подумала Златея. – Прости меня, Антон, но я не намерена ждать». – И девушка решительно устремилась к камерке с балконом.

«Я почти перебралась. Надеюсь, Антон отвлечёт их настолько, что я смогу зажечь факелы», – думала Златея, осторожно ступая босиком по перилам балкона. Туфельки она оставила в камерке, чтобы легче было перелезть через перила. Через минуту она была уже на месте. Ей был виден и алтарь, и потухшие факелы, и охранники, стоявшие к ней спиной, и Антон, рассказывающий что-то весёлое и увлека-

тельное. Девушка тихо-тихо, стараясь не производить никакого шума, спустилась с перил на пол и подкралась к алтарю.

– А я ему и говорю: ты перед битвой ушки свои острые срезал бы, а то грозу обещают, вдруг молния попадёт, – рассказывал Антон.

Охранники загоготали. «Пора», – подумала Златея. Проведя нехитрую манипуляцию руками, она прошептала заклинание. Факелы тут же вспыхнули, над курильницами начал подниматься дымок.

– Это что за!.. – вскричал один из охранников, оборачиваясь. Увидев Златею, он вскинул самострел и нажал на спусковой механизм. Просвистев в воздухе меньше секунды, болт попал девушке прямо в сердце. Её туника обагрилась кровью, а девушка рухнула рядом с алтарём.

– Нет! – закричал Антон, ударив охранника локтем в висок, отчего тот обмяк и свалился на пол. Не оставляя второму охраннику времени реагировать, юноша молниеносно кинулся к нему, схватился за арбалет, сделав подсечку. Охранник стал падать, а воин рывком выдернул оружие у него из рук и выстрелил во врага.

Расправившись с охранниками, Антон подбежал к Златее, упал перед нею на колени, приобнял её, бормоча:

– Нет, нет, так не должно быть, этого не может быть... Глупая! Ну почему ты меня не послушала?

Поглощённый своим горем, юноша не заметил, что время, казалось, остановилось, воздух наполнился запахом цве-

тов, а всё вокруг заволокло бледно-розовой дымкой: в платье, словно сотканном из лепестков роз, у алтаря появилась Кермина. Богиня подошла к Антону и положила руку ему на плечо. Он вздрогнул и поднял голову.

– Ты можешь её вернуть? Она ведь твоя верная последовательница.

– Да, могу, – ответила Кермина.

Её голос звенел переливом колокольчиков.

– Я могу её вернуть, – повторила она, – но ты должен чем-нибудь пожертвовать для этого.

– Всё что угодно! – воскликнул юноша. – Моя жизнь, моя душа... Забирай всё, что хочешь, только верни её!

– Мне не нужны ни твоя жизнь, ни твоя душа. Отдай мне свою любовь.

– Моя любовь... – Антон наклонился и поцеловал девушку. – Я согласен.

Резкий вдох. Златея открыла глаза. Её ослепил яркий свет, лившийся отовсюду. Спустя секунду она слышала музыку и смех. Девушка растерянно огляделась и с удивлением поняла, что находится в бальном зале. На ногах её, поблёскивая изумрудными пряжками, красовались изящные туфельки, а зелёная туника без единого пятнышка подчёркивала стройность фигуры. Она стояла, смущённая, ничего не понимающая. Ведь последнее, что она помнила – свист летящего арбалетного болта и жгучую боль в груди. Тут она уви-

дела, как в зал входит ОН...

– Антон! – закричала она, бросившись к нему через весь зал, спотыкаясь и наталкиваясь на танцующие пары. – Антон!

– Простите? – вопросительно поднял правую бровь юноша. – Я имел честь быть вам представлен, прелестница?

– Ты... ты разве не помнишь? Ведь мы... ты... – растерянно бормотала Златея.

Он смотрел на неё, ожидая внятного ответа, в его глазах плясали смешинки, а на щеках играли ямочки.

– Кажется, я должна вам танец, тан, – сказала девушка, с трудом взяв себя в руки.

– Увы, такого я не помню. А вас вряд ли возможно забыть.

– Да, да, вы правы, тан, я ошиблась. Прошу прощения. – Златея потупила взгляд.

– Не извиняйтесь, прелестница. Не стоит так переживать. Мы можем исправить это недоразумение. Прошу вас. – Антон протянул девушке руку, приглашая на танец.

– Нет-нет, не стоит. То есть, может, позже, – ответила она.

– Что ж, если передумаете, я буду здесь. – И он вошёл в круг танцующих.

– Спасибо, – прошептала Златея.

По её щеке скатилась слеза.

Кинжал Малари

За дальним от входа в таверну столиком сидела девушка в красных кожаных доспехах и поигрывала небольшим кинжалом с выгравированной на рукоятке семиконечной звездой и изогнутым лезвием, вдоль которого время от времени загорались и гасли руны. Перед ней на столе стояла опустошённая на две трети кружка тёмного пива. Малочисленные посетители таверны косились в её сторону, шептались и, выпив кружку-другую эля или вина, спешили домой.

На вид девушке было лет двадцать. Её светлые волосы были коротко острижены, а некоторые прядки выкрашены в красный цвет. В её карих глазах время от времени вспыхивали алые огоньки.

Открылась дверь, и в таверну вошли трое: купец в расшитой золотом и драгоценными камнями одежде и двое в железных кирасах по бокам от него (видимо, охрана). Купец, осматривая таверну, остановил свой взгляд на странной девушке с кинжалом и быстрым шагом направился к ней. Подойдя к её столику, он спросил:

– Ирэн Огненная?

Девушка подняла на него глаза, как бы говоря: «Да, это я. А тебе чего надо?»

– Я – Вадор, купец, хочу нанять тебя.

Он снял с пояса увесистый мешочек и положил на стол, затем сел и продолжил:

– Я хочу владеть кинжалом Малари. Здесь, – он указал на мешочек, – пятьдесят золотых.

– Ты уверен, что хочешь этого? Всё ли ты знаешь об этом кинжале?

– Да, я абсолютно всё знаю о нём. И он мне нужен.

– Хм, – усмехнулась девушка. – Многие так говорили. И с тех пор их больше никто не видел.

– Я – не многие. Мне нужен Малари и его кинжал. А так как демона может вызвать только демонолог, поэтому я нанимаю тебя, лучшего из лучших.

– Ну что ж, будь по-твоему. Встретимся в полночь на окраине города у заброшенного капища. Приходи один. Если замечу охрану или ещё кого...

– Да-да, я понял, приду один, – поспешно заверил её купец.

Девушка встала, одним махом осушила кружку пива, зацепила мешочек с деньгами за пояс и вышла из таверны.

В полночь, когда купец пришел в указанное место, у Ирэн Огненной всё было готово для вызова демона. В углах очерченного кругом семиугольника стояли зажжённые красные свечи, а из курильницы поднимался тонкий дымок, разливая по ночному прохладному воздуху аромат благовоний.

– Не передумал, купец? – спросила она.

Тот мотнул головой.

– Тогда приступим.

Купец кивнул.

– Ты, похоже, дар речи потерял, купец.

– Главное, чтобы мои пятьдесят золотых не пропали даром.

Ирэн хитро улыбнулась.

– Не волнуйся, эти деньги я отработаю сполна. Ты должен встать в центр круга. Я начну читать заклинание – повторяй за мной слово в слово. Ошибёшься – не видать тебе кинжала.

Купец встал в указанное место. Он старался держаться храбро, но с каждой секундой смелость покидала его. Руки

его дрожали, и, чтобы скрыть это, он спрятал их в карманы плаща.

Непредсказуемость демонов всем была хорошо известна. «Я нанял лучшего в мире демонолога. Если уж она не сможет сдержать Малари, то никто не сможет. Итак, демонолог – раз, защита от зла – два, – думал он, поглаживая амулет, лежавший в кармане, – кровь ягнёнка на откуп – три. – Он прикоснулся к небольшому бурдюку с кровью, висевшему на поясе. – Всё должно получиться. Я – не другие. Я смогу».

Тем временем девушка закрыла глаза и начала читать заклинание. Купец повторял за ней слова, стараясь не ошибиться ни в слоге, ни в интонации. Вскоре внутри магической фигуры рядом с купцом появился демон. На его черепе, словно объятom огнём, горели синим пустые глазницы, хвост, похожий на скорпионий, метался из стороны в сторону. От неожиданности и страха купец упал на землю и закричал.

– Можешь говорить с ним, купец. Или этот крик – единственное, что ты хотел сказать? – насмешливо крикнула ему Ирэн.

Вадор умолк. Ему потребовалась ещё пара минут, чтобы взять себя в руки. «Демон не нападает на меня, а стоит и покорно ждёт моих слов. Так, Вадор, возьми себя в руки и сделай то, зачем пришёл!» Он поднялся и произнёс:

– Малари, демон огня и пустынных бурь, я, купец Вадор, приношу эту кровь тебе в дар. – Он достал бурдюк и бросил

его к ногам демона. «У него человеческие ноги и тело», – удивлённо отметил он.

Демон посмотрел на дар купца, поднял его и раздавил огромной трёхпалой рукой. Кровь потекла меж его пальцев и окрасила землю багряными пятнами.

– Чего ты хочешь, купец Вадор? – проревел он.

– Я хочу владеть твоим кинжалом! – повелительно произнес купец.

Демон посмотрел на купца, перевёл взгляд на девушку (та еле заметно кивнула) и произнес:

– Повинуюсь тебе, призывающий.

В тот же миг на земле появился клинок с выгравированной семиконечной звездой на рукояти из черной кости и изогнутым лезвием, пылающим огнем. Купец кинулся поднимать его.

– Ты доволен, купец? – спросила Ирэн.

– Более чем, – не отрывая взгляда от кинжала, ответил купец.

Девушка кивнула, начертила в воздухе рукой магический знак, и демон исчез.

Рассматривая дар демона, купец удивился, что клинок не обжигает его. «Кажется, я уже подобный кинжал видел, – подумал он. – Нет, это всё ерунда, воображение разыгралось. Ведь ещё никому не удавалось завладеть кинжалом Малари. А я это сделал! Сделал! Все остальные просто тупоголовые, раз не смогли достать его», – ухмылялся он. Вдруг клинок

вспыхнул, и в месте, где стоял купец, образовалась огненная воронка. Мгновение, всполох огненных языков, крик купца — и тишина.

Девушка потушила свечи и курильницу, стёрла магическую фигуру, подняла с земли кинжал и пошла прочь от этого места. А в глазах её вспыхивали красные, как кровь, огоньки.

Купец хорошо подготовился: кровь в дар, защитный амулет. Но одного он не знал: у кинжала может быть только один хозяин — демон Малари. И он не подчиняется никому!

История про зомби и призрака

Вечер прошёл весело и непринуждённо, несмотря ни на что. Танисия и Рэджин рассказывали забавные истории, дети смеялись, и все наслаждались вкуснейшим пирогом тёти Зоси.

– А ещё был случай, очень удивительный. Я тогда только выпустилась из академии и бродила по миру в поисках работы или каких-нибудь приключений. Набрела однажды на деревушку... Как же она называлась? Дорошка... Порошка... А, вспомнила! Порёшка! Милое было местечко! У местного

старосты вместо собаки на привязи сидел зомби.

От услышанного Асилия поперхнулась чаем, а Микаэль восхищённо затараторил:

– Что, самый настоящий зомби-вар? Вот это здорово-вар! А чем он его кормил-вар? А другие люди его не боялись-вар? А как он его сделал-вар?

– Зомби не делают, Мик, – засмеялась Танисия. – Зомби – это оживлённый магом мертвец. Но это не самое интересное. Ночью по этой деревушке разгуливал призрак.

– Это что же, и зомби, и призрак в одной деревушке? Как-то многовато, – заметила Олисава.

– Вот и я так же подумала, и давай расспрашивать жителей, что да как...

– Дык енто Землеслав, землепашец наш. Во всей Империи такого не сыскать было, тана. В любой год да при любой погоде богатый урожай у него всходил. Уж как он енто делал, никто не знат. Потому как секреты свои никому не раскрывал. Нашли его убитым посеред деревни. А мне каково? Кто мне теперь за полями-огородами смотреть будет? Остальные-то остолопы, бездари. Тьфу на них!

– А зомби тут при чём?

– Дык, я об ентном и говорю, тана. На пару дней в деревне нашей маг остановился. Бабы-то хотели костёр погреб-

бальный Землеславу справиться. Но я так порешил: пущай маг Землеслава оживит ненадолго, секреты его повыспросит. А потом уж и костёр можно справиться будет.

– И что, никто против не был?

– Были, конечно. Но дык я же староста, меня все слушат.

– Угу. А что маг? Согласился, я полагаю?

– Согласился, тана. Мы всей деревней ему скинулись золотом. Всё, что было в закромах, ему отдали. Он велел принести ему свечек, трав ароматных. А потом строго-настрого наказал нам в домах закрыться и до третьих петухов не выходить. Мы всё сделали, как он сказал. Всю ночь чавой-то на улице громыхало и завывало. Я со страху-то в погребке схоронился. Вылез токмо когда петухи пропели. Глядь, а мага-то и след простыл. А Землеслав сидит посеред деревни, глазёнками своими зыркает да мычит. Ни слова из него не смог вытянуть.

– А от меня-то вы чего хотите? Чтоб я секреты его вызнала? Или чтобы упокоила?

– Да енто, как бы... – замялся староста. – Да он и не мешат никому. Сидит себе на цепи во дворе, не кидается ни на кого. Мож, когда и получится секреты вызнать. Нам, тана, с призраком помощь надобна.

– С каким ещё призраком? Мы ж о зомби говорим!

– Дык в ту же ночь призрак в деревне объявился. В двери ломился, а выл, что стая волков. Каждую ночь теперича появляется. Мы уж всю соль извели, пороги посыпать нечем.

Утихомирьте вы его, тана. Токмо нам заплатить вам нечем. Мы всё магу тому отдали.

– М-да-а-а, ну и задали вы мне задачку! Ладно, попробую помочь беде вашей. И денег мне не надо ваших. Вы и так уж сполна заплатили за глупость свою. Есть у вас где поблизости храм аль капище какое?

– А как же, капище имеется, за полями.

– Отлично! Приготовьте мне цыплят для подношения Кер. Для начала штук десять хватит. Травы и свечи у меня имеются. Главное, чтобы мне не мешал никто.

Поспешила я приняться за дело, желая до темноты управиться. На месте, где был убит землепашец, я начертила магический круг, свечи благовонные вокруг расставила и стала ждать. Не успела Лианлир скрыться за горизонтом, как послышался жуткий вой, и из земли появился маленький огонёк, похожий на болотный. Он становился всё больше и больше, пока не превратился в размытый человеческий силуэт.

– У-у-у-ува-а-а-а! У-у-у-уби-и-и-ил! – завыл призрак и бросился на меня.

Я хоть и была не робкого десятка, но всё же от испуга попятилась и не сразу сообразила, что надо свечи зажечь и запереть призрака в круге, а потому заклинание произнесла в самый последний момент. Свечи вспыхнули алым огнём, активируя заклинание, и призрак натолкнулся на невидимую стену. С каждой минутой он выл всё сильнее и бесновался,

безрезультатно пытаюсь пробить барьер. Никакие заклинания не помогли мне его успокоить и изгнать.

Проведя так три ночи подряд и не получив результата, я решила обратиться за помощью к богам. Весь день я провела у капища, принося цыплят в дар Кердану. И лишь когда солнце начало клониться ко сну, я услышала за спиной голос:

– Долго ты ещё будешь капище кровью марать? Цыплят пожалей.

От неожиданности я вскрикнула и бросила в сторону голоса небольшой огненный шар. Говоривший поймал его и еле заметным движением тонких пальцев погасил заклинание.

– Странная ты зверушка. Решил откликнуться на твой зов о помощи и вместо благодарности получил фаерболом.

– Ты кто такой?

Без всякого стеснения я рассматривала незнакомца: мягкие черты лица, лоб прорезан неглубокими морщинами, слегка выступающий вперёд подбородок с ямочкой посередине, густые с мелкой проседью тёмные волосы до плеч и тёплый взгляд карих глаз. Высокий и худощавый, он был одет в дорожный костюм, высокие сапоги и длинный плащ с капюшоном. Его плащ мне особенно запомнился, потому как жарким летним вечером был не к месту. Мужчина стоял, небрежно скрестив руки на груди.

– А ты кого ждала?

– Кердана.

– Хм... Я не Кердан. Но один из Кер. Тебя это устроит?

– Если ты поможешь мне избавиться от призрака, то вполне.

– Призрак, значит?

– Угу. И ещё зомби.

– О?! – Брови мужчины удивлённо поползли вверх. – Кто-то решил поиграть в бога? Это интересно.

– Так ты поможешь?

– А по-твоему, зачем я здесь? Покажи мне, где призрак появляется. Да поживее – скоро стемнеет! А по дороге расскажешь, что да как.

– Расскажу?! Я думала...

– Что ты думала? Что боги всегда и всё знают? Быть может, это тебя огорчит, но ваша звериная возня нам не интересна. У нас, знаешь ли, других забот хватает, чтобы тратить время на бессмысленное наблюдение за питомцами.

– Звериная возня?! Питомцы?! – возмутилась я.

– А что тебя не устраивает? – раздражённо ответил он. – Слушай, если тебе нужна помощь, тогда показывай и рассказывай. Если нет – я пойду.

– Ладно, – вздохнула я. – Идём. Итак, началось всё с того, что...

– Мы на месте.

– Вижу. Жители уже по домам заперлись. Это хорошо: мешаться под ногами не будут. Круг ты чертила? Не отвечай.

И так ясно, что ты. Больше никому. Работа хорошая, только...

– Только что?

– Запереть фантома в магическом круге можно, а вот избавиться от него так не получится. Чтобы изгнать привидение, надобно выяснить, чего оно хочет. Призраки появляются, только если тянет их сюда что-то. Дело незаконченное осталось или скорбит кто слишком уж сильно.

– По мужику-то, вроде, и не скорбел никто, не было у него семьи. Разве что староста огорчился, потому как мужичок секреты свои с собой к Кердану унёс. Получается, незаконченное дело у него тут. Только вот какое?

– Э, нет. Тут не так всё просто. Из того, что ты рассказала, следует, что на данный момент в Атеивале имеются два воплощения одного и того же зверька... хм, мужика, – поправился он, увидев мой нахмуренный взгляд. – Не живой, но и не мёртвый. Получается, дух его не попал к Кердану, а застрял тут. Потому и мучается, бедолага. Пытается либо в тело своё вернуться, либо путь в мир мёртвых отыскать.

– Но ни то, ни другое ему не удаётся.

– А ты смышлёная, как я погляжу!

– Издеваешься? Лучше подскажи, что делать. Я ведь затем Кер и звала.

– Ну-ну, не горячись! – улыбнулся он. – Я не только подскажу, но и покажу. Давай дождёмся, когда дух появится.

Долго ждать нам не пришлось: призрак возник незамед-

лительно после захода солнца.

– У-у-у-ува-а-а-а! – взвыл он, как обычно. – У-у-у-уби-и-и-ил!

Кер подошёл к кругу вплотную, глядя как привидение раз за разом бьётся в барьер, затем небрежноногой стёр часть начерченной магической фигуры и сказал:

– Ну, чего шумишь, людей пугаешь? Рассказать, чего хочешь, аль показать?

Призрак застыл на месте, словно в нерешительности, а затем взвыл в два раза громче и понёсся по деревне, стучась в каждую дверь. Мы поспешили за ним. Остановился призрак только возле дома старосты, да как начал кружить вокруг мычащего на цепи зомби!

– У-у-у-у-уби-и-и-ил! У-у-у-у-уби-и-и-и-ил! У-у-у-у...

– Вот оно что! На убийцу своего указать хотел! Да никто не слушал. Ну, а чего ты хотел? Не пугал бы жителей, так, может, и выслушали бы тебя. Ну, хватит, хватит! Пошумел – и будет! Сейчас всё исправим.

Я с любопытством наблюдала за действиями Кер. Он совершил какие-то пасы, что-то прошептал, щёлкнул пальцами, и призрака будто втянуло в зомби. На мгновение взгляд бедолаги-землепашца стал осмысленным, он поднял глаза, увидел нас и прохрипел:

– Спасибо.

После чего с шумом втянул воздух, несколько раз дёрнулся в конвульсиях и замертво упал.

– Ну вот и всё. Теперь можно костёр погребальный справить и отправить беднягу, наконец, к Кердану.

– Что это было? – не удержалась я от вопроса. – Какие-то пасы, заклинания... Я думала, боги силой мысли творить умеют.

– И это вся благодарность... – усмехнулся Кер. – Но я отвечаю. Во Вселенной существует безграничное множество миров. И в каждом мире свои законы магии, которым подчиняются даже боги. В Атеивале нам требуется помощь заклинанием или жестом, если ритуал оказывается чересчур уж сложным. Также это добавляет весомости и эффектности нашим заклинаниям. Да и просто дань уважения к смертным, чтобы вам видны были наши действия.

– Чересчур уж сложным? Что же вы за боги такие?!

– Ты когда-нибудь создавала миры? Нет? Вот когда сотворишь хотя бы один, тогда и поговорим.

– погоди! Ты куда?

– Моя задача выполнена. Призрак исчез, зомби упокоен. Тебе осталось только предать суду старосту за убийство. С этим сама справишься или тоже помощь нужна?

– Благодарю, что откликнулся на мой зов, один из Кер, – поклонилась я.

– А ты мне нравишься. Умная, смелая, добрая. Да с характером. Вот что: захочешь со мной поговорить, спросить о чём-нибудь или помощи попросить – просто позови меня, и я приду.

– Как же я тебя позову? Один из Кер, который помог мне упокоить немертвого? – хмыкнула я.

– Просто представь мой образ или позови по имени. Кер-нид я. Хотя «один из Кер, который помог мне упокоить немертвого» тоже сойдёт, – улыбнулся он и исчез, оставив после себя лишь лёгкую белую дымку, которую моментально развеял ветер...

Никита Маргарян

Никита Маргарян (г. Маркс, Саратовской обл.) студент академии Косыгина (Москва), отличный художник, что увлекается славянскими языками и фольклором. Автор нескольких рассказов в стиле славянского фэнтези, сюжет которых тесно переплетается со сказками и языческими бо- жествами. Своеобразный оригинальные слог делает его ра- боты весьма яркими и своеобразными.

Стеклянные глаза

Ян пустил тупой взгляд по окружавшим его каменным стенам. Стены ответили тем же. Он уже как час проснулся и должен был идти на работу, но это у него не выходило.

Проснулся он не в своей квартире, а на полу незнакомой пустой комнаты с высокими потолками и четырьмя дверями. За дверями Ян не обнаружил ничего кроме голых стен. Каменные блоки украшались готическими факелами. У Яна создавалось впечатление, что он попал в комнату какого-то замка. Паника, словно новый жилец, въехала к нему в голову и начала все переворачивать. Мысли «Что мне делать?», «Как я сюда попал?», «Как я сюда вообще мог попасть?» и «Не мешало бы связаться с начальником, сказать, что не приду по причине болезни» не покидали его ум.

Мышление – процесс трудоемкий, и пока ни к чему хорошему это самое мышление Яна не привело. Поэтому Ян решил не отягощать свою голову мыслями. Он сел на месте и стал ждать. Однако мысль про начальника его не покидала и начала бороться с целой армией мыслей о еде.

Одна из дверей открылась. За ней была уже не голая стена, а проход в другую комнату. Удивление Яна на секунду

остановило все мысленные войны и вальяжно уселось на лице. «Надо спешить, нужно догнать человека, открывшего дверь.» Ян бросился исследовать проход. За коротким проходом ждала такая же комната, как и первая, только по середине стоял большой стол с жареным кабаном и кувшином пива. Стол подстать замку – часть средневекового антуража.

«Как тут проход образовался? Зачем я вам?» – выкрикнул Ян из прохода и вошел в комнату. Убедившись еще раз, что там никого нет, вновь крикнул «Эй, покажись!». Дверь за его спиной захлопнулась. Когда Ян открыл ее, обнаружил голую стену. «Шустро они перекрыли проход. Только кто „они“?» – Ян негодовал по поводу своего положения. Место начало его раздражать. Не долго самокопаясь, он побежал есть кабана.

У Яна не было врагов, готовых купить замок, чтобы так над ним поиздеваться. У него вообще не было знакомых, достаточно богатых, чтоб хотя бы дачу себе купить. Ян жил жизнью секретаря неизвестной конторы, со средней зарплатой, даже чуть ниже, небольшой квартирой на окраине Москвы, карточным долгом и огромной озлобленностью на свою жизнь по причине полнейшего неудовлетворенности ею. Он не любил жизнь, боялся смерти и каждый раз, отходя ко сну размышлял о том откуда все несчастья его берутся. Женщины его не особо любили. Семья состояла из живущей с ним мамы, и девушки, непонятно откуда взявшейся.

Да и нужна Яну девушка, чтобы не чувствовать себя совсем уж несчастным.

Впрочем он даже был рад, что впервые за много месяцев смог вдоволь поесть жирного мяса. Настолько богатого жирами и белками, что, поев, Ян захотел спать. С мыслями о заговорах, похищениях и правительственных экспериментах, которые были частыми гостями в его голове, он заснул.

Спать на полу было неудобно, Ян быстро проснулся, потер глаза и уставился на открывшуюся дверь, за которой был проход в комнату с кроватью. Ян рывком кинулся догонять открывшего дверь, но комната оказалась пуста. Дверь, через которую он вышел, закрылась, на этот раз тихо.

«Значит двери закрываются и открываются дистанционно, " – негодование и раздражение ушло. Пот под одеждой раздражал и заставлял его негодовать теперь больше. Ему захотелось смыть грязь. Открылась дверь. За ней была ванная. Ян начал чувствовать себя подопытным животным.

«Ну уж нет, не знаю, что это за эксперимент, но я поставлю свой» – с яростью он выкрикнул – «Я не пойду в эту дверь». Дверь не закрывалась. Он подошел, закрыл, открыл дверь и в ужасе отшатнулся. За дверью была стена. Он думал, будто каменные блоки выдвигаются, чтобы закрыть проем.

Но для этого нужно время. Сейчас же стена за дверью образовалась мгновенно и без звука.

Ян сел на кровать и начал усердно думать. Вскоре он утомился, решил на время смириться со своей участью и уснул. Спал он не долго, проснулся от липкого пота. Захотелось поменять одежду. Открылась новая дверь, таившая за собой комнату-шкаф, в которой было четыре двери. Одежда вся была Яну по размеру и вкусу. Одевшись в новый наряд, где был, между прочим, отличный зеленый халат, он понял, что является идиотом и надо было сначала помыться. В шкафу открылась дверь. За дверью была новая ванная.

Вытираясь, Ян принял тот факт, что похитители берут желания из его головы и выполняют, как только желания появляются. Но ему не нравилось то, что какие-то экспериментаторы роются в его голове. Поэтому он предпочел думать, что это замок такой... волшебный...

Как только Ян осознал, что на него свалилось, он попытался во всю хотеть выбраться из замка, однако ничего не открывалось. Через час он предположил, что спит, сконцентрировался и захотел попасть в библиотеку. Когда из ванной открылась дверь в библиотеку он с исследовательским порывом кинулся к первой попавшейся книге и стал читать со случайного места:

«Он собрал всю свою боль, и весь остаток своих сил, и всю свою давно утраченную гордость и кинул их на поединок с муками, которые терпела рыба...»

Ян закрыл книгу и посмотрел на обложку. Последняя надежда, что он спит рухнула.

«Хемингуэй. Старик и море. Относительно новая книга, где-то лет пять назад издали, я не успел прочитать.» – он еще раз изучающе пролистал книгу -” Это не сон. Буквы не расплываются. Да и будь это сон, я не смог бы прочесть ничего нового.» – подумал он – «хотя, какая разница?» Он продолжил чтение.

Как только Ян закончил рассказ, он пожелал попасть в комнату с шахтерскими принадлежностями, необходимыми припасами на два дня и учебником по шахтерству. Пройдя в комнату, он принялся пробивать в стене дыру, однако, как глубоко он ни долбил, дойти до чего-либо он не мог. Прерываясь на перекусы и отдых, он проработал два дня, но результата не последовало. Чувство, будто он делает бесполезную работу сверлило его. Он начал терять концентрацию, сдаваться и представлять себя в теплом пледе перед камином. Когда Ян поддался соблазну и мысленно заказал себе такую комнату, он услышал, что в комнате, из которой он пробивает путь, упала и разбилась дверь. И следующий удар

киркой по камню пробил путь в комнату с диваном, пледом и камином.

Ян прополз в эту комнату и отвернулся от дыры в стене, на месте дыры появилась дверь, а за ней голая стена. Ян сразу потушил пледом огонь в камине, бросил кирку и освятил фонариком в дымовую трубу. Он не увидел конца. Тогда он захотел в комнату с окном, вошел и разбил окно, однако за окном было полотно с нарисованным небом. Тогда он захотел огромную оранжерею, размером в футбольное поле, с настоящим небом. Дверь в новую комнату не открывалась с десять минут, видимо, замку нужно время, чтобы подготовить оранжерею. А когда дверь открылась, то над оранжереей было небо за крепким, бесконечно толстым стеклом.

Ян сдался. Попытки взорвать стены замка не увенчались успехом — это только расширяло комнаты. Когда Ян ломал двери, то они мгновенно появлялась, в новом месте, куда Ян не смотрел. Каждый раз, когда он загадывал открытое место, или выйти из замка, дверь не открывалась, как долго бы он не ждал. Однажды он прождал три дня, но результата не последовало. Ян скитался по замку долгое время.

По умолчанию замок создавал простую комнату с каменными стенами, факелами и четырьмя дверьми, на подобии той, в которой Ян появился. Но по желанию Яна замок мог

создавать самые разные комнаты, с самым разным наполнением, все, на что у Яна хватит воображения. Единственное, что объединяло комнаты – это присутствие четырех стен, потолка, четырех дверей и невозможность дать узнику выйти.

Ян гулял по лабиринтам, бассейнам, копиям памятников архитектуры, оранжереям с тропическими растениями и животными. Да, замок был в состоянии создавать живых существ, но Ян боялся загадать человека. У замка хорошо получалось создавать неодушевленные предметы. Судить, насколько хорошо замок справляется с животными, Ян не мог, потому что все звери, с которыми ему приходилось иметь дело, – это тараканы, городские птицы и соседские собака с кошкой.

В замке было одиноко. Ян потерял счет времени. По отрастающей щетине он примерно знал сколько находится в замке – месяц. Он не мог больше выносить одиночество. Желание увидеть человека перевесило страх. Живого. И через двадцать минут дверь открылась. За ней, в привычного окружения комнате стоял мужчина среднего роста в коричневом пиджаке, брюнет, точный возраст не определить, а черты лица его не запоминались. Когда Ян подошел ближе, он увидел, что у этого человека, ничего не выражающие, не имеющие глубины, словно стеклянные, глаза. На Яна как будто посмотрели пустые окна какого-нибудь заброшенного

дома, но он был рад тому, что он видит перед собой человека.

– Здравствуйте. Эмм... – Ян робко открыл рот, за последний месяц открывавшийся почти только для приема воды и пищи – ...как вас зовут?

Он надеялся, что после «эмм», его собеседник представится, но тот только медленно повернулся к Яну, но тот уже только от этого был вынужден удерживать подступившую к горлу радость.

– Я не знаю. Может вы мне дадите имя? – человек ответил монотонно, словно он не принимал участие в разговоре.

Ян удивился поведению собеседника, больше, чем его ответу.

– Тогда вас зовут Пятница. Пятница, как вы сюда попали? – сбиваясь, сказал он.

– Сколько я себя помню, я нахожусь здесь.

– Где это, здесь?

– Не знаю. В комнате.

– Тогда сколько вы себя помните? – Яну вдруг стало неприятно от того, что он принял роль пулемета, разбрасывающего вопросами. Но ничего другого ему в голову не приходило.

– Менее двух минут.

– Как вы выучили Русский? – Ян не знал, что спросить.

– Я его знаю. Просто знаю. Не могу сказать откуда. А вы как появились здесь?

– Так... я спал дома... вроде как... ну... по крайней мере сначала, я полагаю, что спал дома... эээ... потом проснулся... – Ян оборвал фразу на половине и нахмурился.

Яну стало жутко. Существо, которое перед ним стояло, было точь-в-точь человек, но оно не вело себя как человек. Оно неуклюже пользовалось мимикой, телом и языком, его глаза ничего не выражали. Ян захотел уйти. Открылась дверь в обычную комнату.

– Вы вернетесь? – спросил Пятница

Ян вышел. Потом он долго думал, кем являлся Пятница. Всего лишь имитацией человека. Или это был человек, по-

явившийся внезапно даже для самого себя и еще не научившийся быть человеком. Созданиям замка еще не случалось открывать двери. Да и комнаты, из которых выходил Ян, вероятно исчезали. Если Ян оставил кого-нибудь в комнате, равносильно ли это убийству? Совесть потихоньку склоняла Яна к тому, что он убил человека, а когда склонила начала грызть. Он впадал в уныние и депрессию.

Обнаружилось еще одно ограничение замка. Замок не может убить узника или позволить узнику убить себя. Первое, что Ян попробовал – это отравиться, но замок не создавал яд, змеи не кусали, да и их яд не был вредным. Ножи, которые появлялись, когда Ян хотел зарезать себя, ломались об тело. После неудачных попыток утопиться, повеситься и заморить себя голодом Ян решил причинить боль замку.

«Смысл моего пребывания здесь в том, чтобы желать и проходить в комнату. Значит ли это, что замку нужен я для создания новых комнат? Если это так, то, сидя в одной комнате, я буду по меньшей мере бесполезен для замка или даже причиню ему неудобство.» После этих мыслей Ян прошел в комнату со всем необходимым, сел на месте и сконцентрировался, чтобы ничего не хотеть. Это трудно. Спустя пару часов он забылся и у него стало получаться. Так он продержался шесть дней. На седьмой день температура комнаты начала существенно подниматься. Стало очень душно,

а от одной из дверей пошел приятный холодок. Потом в комнате стало невыносимо холодно, но Ян перепады температур стерпел. Спустя время, комната наполнялась зловонием, и вся еда начала портиться, но Ян терпел все. Очевидно, замок хотел от узника продвижения по комнатам, а этого знания вполне хватало, чтобы набраться сил и сидеть в комнате дальше. Но когда Ян заснул, в одну из дверей быстро постучали, и Ян инстинктивно повернулся на звук, чтобы узнать, кто это. Дверь открылась, за ней была комната.

«Замок может испортить мою еду и манить меня едой в другую комнату, значит пытаться сидеть в одной комнате, чтобы причинить ему боль, бесполезно.» – подумал Ян, и к нему пришло осознание, что он вряд ли покинет этот замок, никогда не увидит свою семью, всегда будет одинок. Он понял, что вся жизнь до замка теперь лишена смысла и его единственное сколько-нибудь значимое свершение теперь – это убийство человека. Ян плакал, ему было плохо.

Он омывал стены слезами, ему хотелось вновь увидеть настоящую маму, поцеловать не любимую, но хотя бы настоящую девушку, пройти по улицам родного города. Он хотел испытать нужду. Платить долги. Он хотел страдать. Он хотел, чтобы смысл его жизни заключался в чем-то, кроме удовлетворения своих потребностей. Он хотел покинуть это место. Когда слезы кончились, он начал рыдать без слез.

Он мысленно перебирал в голове людей, которые были ему когда-то дороги. Открылась дверь. Ян тупо уставился в соседнюю комнату. Хуже всего то, что он выплакал все слезы, и не может никак ярче выразить свой страх, свою боль и свое отчаяние. В другой комнате стоял человек. Ян не мог дать еще одному вероятно человеку вероятно умереть. Теперь он был обязан каждый раз проводить его с собой в новую комнату.

Это была блондинка среднего роста. Это была первая любовь Яна. Почему замок воплотил этого человека? Неужели во время своей истерики он пожелал увидеть именно её? Глаза девушки с слегка нависшими веками посмотрели в сторону Яна. Он наполнился тоской пополам с отчаянием. Он хорошо понимал, что девушка, стоящая в соседней комнате, не может быть той, кем она является, хотя в данный момент ему было все равно.

Он бросился к ней и начал рыдать ей в плечо. Ян обнял её, сжимая крепко, как обнимают родные без вести пропавшего. Когда Ян обнял девушку, она не шевелилась, а потом неестественными, дёрганymi и осторожными движениями обняла его в ответ. Ян отшатнулся от нее. Это была она и была такой, какой Ян помнил. Начиная от стоп, заканчивая чуть вздернутым носом. Только в глазах крылось отличие. Они были словно кукольные.

– Что ты делаешь? – Ян

– То же, что и ты. А зачем мы это делаем? – Существо ответило знакомым Яну голосом.

– Не важно. Скажи, если я уйду, что будет с тобой?

– Я не знаю. – деревянным голосом ответила она.

– Тебя зовут Вика. Меня Ян. Ты должна ходить со мной.

– Что мы будем делать? – она спросила без видимого интереса, без эмоций, отстраненно и безразлично.

– Ну... – Ян почесал свои засаленные волосы. – Мне для начала не мешает помыться и поменять одежду.

Открылась дверь в ванную с гардеробом и ширмой.

– Как у тебя это выходит? Как ты заставляешь появиться комнату на месте голой стены? – Вика изучала его стеклянным взглядом.

Ян неохотно, будто школьный задира, которого призвали к объяснению своих злодеяний, начал говорить. Оглядыва-

ясь по сторонам, боясь пересечься с Викой взглядом.

– Ну... они просто открываются, я не знаю... ну я что-то захотел и оно открылось, за дверью то, что я захотел. Пока и тебе и мне придется жить только с этим знанием.

Уже прошло три часа с появления девушки на свет, но она держалась по большей степени молча, не отрывая глаз с Яна, изучая его. Каждый раз, когда Ян это замечал ему становилось не по себе и он выпаливал что-нибудь наобум, только для того, чтобы существо рядом говорило. Так оно было больше похоже на человека.

– Ты не хочешь есть?

Девушка ответила, что не голодна. Она не ела с ним и за столом. В целом она вела себя, как психически больная, или отсталая – не выражала эмоций, не пользовалась мимикой и общалась только в вопросно-ответной форме. Держалась так, как если бы пришелец принял облик человека и пытался влиться в человеческое общество.

Наблюдая за девушкой, Ян решил, что сделает из этого существа человека на столько, на сколько он может это. Первые несколько дней девушка только разглядывала окружение, редко задавая вопросы. Потом начала повторять поход-

ку Яна. Как только он заметил это, сразу показал, как должна ходить, стоять и в общем двигаться настоящая Вика. Хорошо сложенное, слегка широкоплечее тело Вики из замка быстро схватывало движения, и она стала смотреться более гармонично, когда прекратила двигаться угловато, оборванно и неуверенно.

– Зачем тебе учиться чему-либо? Почему ты повторяешь за мной? – Яна интересовало то, как думает это существо.

– Я появилась, как только открылась дверь и в мою комнату вошел ты. У тебя, наверное, больше знаний от этого мира. Я знаю только то, что видела. – монотонно ответила девушка.

– А ты хоть знаешь, как ты выглядишь?

– Нет.

– Как на счет узнать?

– Не против.

На удивление Яна дверь не открылась. Замок не реагировал на девушку.

– Ээй, Сизам. Ты откроешься? Не вежливо заставлять девушку ждать. – Ян помахал руками и окинул комнату взглядом. – Ладно тебе. Открой комнату с зеркалом.

Ян усадил девушку перед зеркалом и от того, что он увидел, ему стало и смешно, и жутко. Вика долго всматривалась в свое отражение. Потом она попыталась заговорить с ним. И только через пару минут и пару подсказок, она поняла, что перед ней ее же отражение.

«Она не могла какое-то время узнать свое отражение. Когда существо не может узнать себя в отражении, значит оно не осознает себя. Вероятно, самосознание у Вики появилось только недавно.» – с ужасом думал Ян – «Значит ли это, что она в действительности не является человеком, или она обучается всему с нуля как маленький ребенок?»

– А что это за место?

– Замок и он исполняет желания.

– А как ты в нем появился?

– Я... я просто... проснулся, а до этого у меня была другая жизнь.

– А почему ты можешь открывать двери, а я нет?

«Хороший вопрос. Интересно, что если она не мыслит, а только делает вид, что мыслит?»

– Ты ответишь? Почему ты молчишь?

«После появления самосознания она задает вопросы, выходит, она хочет получить ответ, значит она может хотеть. Или это не так? Что если она не может чего-то хотеть и двери не реагируют на нее поэтому?»

– Я не знаю, прими это как факт. Вообще в замке со многим так приходится поступать. – ответил Ян – Ты хочешь узнать больше об этом мире?

– Я не знаю.

– Ты чего-нибудь вообще хочешь? – Ян начинал злиться.

– Я не могу ответить.

– Почему ты идешь за мной, что если я причиню тебе вред?

– Идти за тобой это все, что я делала в своей жизни, мне вред никто не причинял. Поэтому я продолжаю идти.

Ян не чувствовал чего-либо к девушке кроме отвращения и страха. Она во всем ему казалась неестественной. Но этого не хватало, для того, чтобы бросить её. Ведь она может быть человеком в той или иной степени, убить её нельзя. Они пошли в библиотеку. Выяснилось, что Вика умеет читать и писать. Также ей не нужно объяснять значения многих слов и терминов. Замок словно «загрузил» в нее знание языка. Поэтому они могли читать разные книги и обсуждать их. Ян с грустью обнаруживал, что все истории, вне зависимости реальная или нет, для Вики являются одинаково фантастическими. Тем не менее чтение вслух помогло ей начать выражать свои эмоции голосом.

– Мы читаем рассказ Хемингуэя «Недолгое счастье Френсиса Макомбера». – вдумчиво и с расстановкой начала она.

– Так.

– События происходят в какой-то стране, за пределами замка.

– Все верно, в Африке. Не тяни кота за... впрочем, зачем ты мне все это говоришь?

– Чем для меня этот рассказ может быть полезен?

– Что ты имеешь ввиду? – этот вопрос удивил Яна.

– Я никогда не была в Африке, да и попасть в такую же историю, в какую попал любой персонаж, у меня не получится. – она сделала паузу и ушла в монолог – я попросту не могу представить себе эту историю. Единственный мужчина, которого я видела – ты. А единственная женщина – я. Не могу представить других. А кто такие буйволы? Львы? Я знаю, что это животные, я могу о них рассказать, но представить их или использовать эту информацию я не могу. – она обратила внимание на Яна – почему ты так смотришь?

Ян смотрел на нее смеющимися, но полными удивления глазами. «У нее нет нужды говорить с выражением. Она меняет тон голоса, чтобы больше походить на живого человека. Но выглядит все еще неестественно. Может быть она и рассуждает, подражая человеку.»

– Ты меня слушаешь? – с гневом в голосе Вика прервала рассуждения Яна.

Услышав очевидно наигранный гнев, Ян рассмеялся. Но, чтобы не подавать виду, что смеется над собеседницей, он захотел попасть в Африку, на охоту на буйволов и сказал ждать. Через пару минут открылась дверь в комнату разме-

ром в пару квадратных километров. Пол устилала трава, да и всем своим видом комната напоминала саванну, исключением были стены и нарисованное небо.

Ян широко махнул рукой, придержал дверь и наигранно поклонился, изображая швейцара.

– Пожалуйста! Попадай в такую историю! Переживай ее! Смотри вот они буйволы!

Девушка прошла в комнату, а потом Ян и посмотрел внутрь.

– Да, дверь придется искать долго – заметил он.

– Я поражена. Как ты это сделал?

Ян подал ружье спутнице и отметил, что удивление она не научилась изображать как надо.

Охотится было не очень интересно, ведь Ян знал, что, как бы угрожающе на него не неслась та или иная зверушка, она не причинит никакого вреда. Его интересовало, позволит ли замок пострадать как-то Вике.

После инсценировки охоты со страниц Хемингуэя узник

и его спутница участвовали в рыбалке со страниц того же автора, тореадорских боях того же автора. Смотрели на войну, сошедшую со страниц Толстого, Шолохова и опять Хемингуэя. Гуляли по завораживающим историям Цвейга и полярным зимам Джека Лондона. На все это уходило много времени: дни, может быть, недели или месяцы. Они потеряли счет времени, потому что Ян не брился, а часы он утопил, борясь с марлином.

Девушка за это время все больше узнавала мир, замок, своего спутника. Ян отмечал, что с каждым днем Вика все больше ведет себя как человек. Он не знал, как к этому относиться. Порой, ему стало казаться, что Вика – самый настоящий человек. А в иной момент ему казалось, что она притворяется и становилось на столько противно её общество, что он был готов бросить Вику в комнате и уйти в другую.

– Если все, что я знаю – это жизнь в замке. Даже внешний мир для меня являлся в комнатах замка. Единственный человек, которого я видела, это ты, то как я могу быть уверена в том, что это я подделка, а не ты? Ну или даже мы оба, – Вика аккуратно играла голосом.

– Я ждал, пока ты задашь этот вопрос.

– И что же ты на него ответишь?

– Ничего. Как бы сильно мы не отличались, доказать, что я реален у меня не получится. Может получится только понять настоящая ли ты. Хотя для дальнейшего существования достаточно того, наверное, что ты умрёшь, как только отойдешь от меня.

– А как я могу увериться в этом?

– Тоже никак, но бросаться проверять я бы не стал.

Часто Вика смотрела на зверей, которых создает замок, а потом на Яна, как будто пытаюсь понять, к кому она ближе. Она никак не демонстрировала это и больше не говорила о своем происхождении с Яном – поняла в один момент, что ему не приятно об этом говорить, от чего Яну казалось, что Вика и впрямь мыслит, боле того, он догадывался, что мыслит она о своем происхождении. Вика на самом деле верила в то, что она не реальна, но ей было интересно то, что ей ответит Ян на подобный вопрос.

– А если я убью тебя, то я буду чувствовать угрызения совести? – спросила однажды Вика, закрывая «Преступление и наказание» Достоевского.

– У тебя не выйдет: яд не подействует, веревка порвется.

– Как так?

– Замок не дает мне умереть. Ты это видела, когда бык остановился за секунду до столкновения со мной.

– А как это работает?

– Я заметил, что замок имеет полную власть над комнатой, которую он создает, но когда я вхожу в комнату власть тут же урезается, однако не пропадает совсем.

– А ты пытался умереть? – Вика изобразила удивление.

– Да. – морщась сказал Ян.

– Пробовал разбить голову об стену?

– Стены крошились.

– Зарезаться?

– Нож быстро приходил в негодность и рассыпался от старости. Понимаешь. Замок не может создать что-то новое, пока я в комнате, но он может пускать запахи, менять температуру, влиять на поведение существ и ускорять порчу пред-

метов.

– А если я тебя задушю?

– Вероятно, ты умрешь или постареешь. Хотя замок будет избегать и этого. Замок тебя скорее всего парализует.

Вика изобразила на лице вопросительную мину.

– Потому что я против. – пояснил Ян.

– Ты пришел извне. А меня создал замок. Замок слушает только тебя и делает только то, чего ты хочешь.

– И?

– Почему я такая, какая я есть?

– К чему ты клонишь?

– Сейчас ты говоришь, что против того, чтобы со мной что-то случилось. Значит ты привязан ко мне? – Вика изображала интерес. Это ей удавалось лучше всего.

– Не льсти себе. Я не хочу тебе вреда, потому что ты, вероятно, человек. А все, что с тобой случится будет на моей

совести. – твердо отрезал Ян.

– Но ты почему-то создал меня такой, какая я есть. Я не верю, что ты взял мой облик случайно.

– Да, я привязан. – спокойно начал Ян – но не к тебе.

– Кем была та девушка, с которой ты взял мой образ?

– Зачем тебе это знать?

– Потому что ты иногда смотришь на меня по-особенному. Без видимой причины. В такие моменты мне кажется, что ты любишь меня, но это быстро сменяется грустью и тоской.

– А какое тебе до этого дело? – голос Яна стал напряженным.

– Я чувствую себя так, как будто ты не со мной в эти моменты, чувствую... будто...

– Ты хочешь сказать, что ты чувствуешь, будто я тебе не принадлежу? – Ян попытался спрятать за смехом злобу. – я тебе и не должен принадлежать. В действительности ты мне принадлежишь. – он начал срываться. – неужели ты хочешь

от меня объяснения? Ты вообще можешь что-то хотеть? Как я могу быть уверен в том, что ты не пустышка? Откуда знать, что здесь – он постучал девушке по голове – в действительности что-то рассуждает?

– Я не знаю. – тихо сказала Вика – не знаю сама, мыслю ли я. – она попыталась изобразить грусть и даже заплакать.

– Ты даже эмоции симулируешь. – протяжно, уставшим голосом, процедил Ян – Ты предположила, что я чувствую что-то к тебе? – укоризна проскочила в его голосе – Даже если так, то чем ты можешь ответить? Ты можешь чувствовать? Ты вообще испытываешь хоть что-нибудь по-настоящему?

– Я испытываю страх. – девушка перебила Яна и на ее лице впервые возникла такая эмоция, что Ян не мог понять подделка это или нет.

– Чего ты боишься? – удивленно, как бы утихая, спросил Ян.

– Боюсь, что ты уйдешь.

Воцарилось молчание. Ян удивился, ведь раньше мимика девушки была чересчур вычурной, а теперь она выглядела естественно.

– Я боюсь, что исчезну после этого.

Ян обнял девушку.

– Если я исчезну, то ничего не буду чувствовать. В своей жизни я по-настоящему чувствовала только страх, поэтому не чувствовать для меня не страшно.

Девушка пустила слезу. Ян опять не решался утвердительно сказать, симулирует Вика или нет.

– Но что будет с тобой? – причитающее, сквозь слезы протянула Вика.

– Я отчаюсь.

– Я настоящая?

– Не могу сказать.

– А я не даю себе отчета в своем происхождении.

– Сейчас ты выглядишь реальнее, чем когда-либо.

– Я появилась, когда ты вошел. Мое первое воспомина-

ние – это скрип двери и твоё лицо. И всю свою жизнь я шла за тобой. У меня нет от тебя никаких тайн. А ты можешь мне ответить тем же? Расскажи, чей облик я ношу.

– Зачем?

– Это одна из тайн моего рождения. Если бы ты встретил Бога, тебе стало бы интересно, почему ты был создан таким, какой ты есть?

Наступило минутное молчание. Ян все тщательно обдумывал.

– Ты носишь облик моей первой любви.

– Ее звали Вика? – в голосе Вики появилась радость, что она достигла своего.

– Да.

Ян укусил кулак, помолчал еще с минуту и продолжил.

– Я встретил её, когда нам было по восемнадцать, а разорвала она все контакты спустя два года. То есть шесть лет назад. Вот почему ты так молодо выглядишь.

– Но я не знаю, как можно выглядеть иначе. – Вика подняла тонкие, выразительные брови.

– Не знаю, какие мы должны быть в старости или младенчестве.

– Не перебивай.

– А если очень хочется? Это плохо? – Вика эту фразу игриво и с улыбкой на лице, однако заплаканные глаза у нее по-прежнему оставались стеклянными.

– Мы познакомились у репетитора... – Ян запнулся. Стоило ему посмотреть на глаза спутницы, как отвращение и ощущение подмены опять нахлынули на него.

– Хотя знаешь. Мне не интересна эта история. Пожалуй, хватит пока того, что я ношу облик твоей первой любви.

– Почему?

– Потому что я не брошу. Потому что я теперь, знаю почему ты так на меня смотришь. А еще, – Вика выдержала намеренно наигранную паузу – потому что ты плохой рассказчик.

Проходили долгие месяцы их совместного скитания

по замку. За это время у Вики появились вкусы, любимые блюда, места. Однажды, сидя в библиотеке Ян расплакался. Вика вопросительно посмотрела на него. Он держал в руках книгу «Мастер и Маргарита». Вика спросила:

– Эта книга такая грустная? – теперь она намного искуснее изображала эмоции.

– Нет, Вика... понимаешь... замок... я не знаю как... он время от времени пополняет библиотеку новыми книгами.

– Тебе грустно от того, что замок, может быть из откуда-то ворует?

Ян промолчал. Вика взяла в руки произведение Булгакова. Этот писатель ей раньше не попадался. Вика еще не понимала, что к чему, но уже, желая утешить, взяла Яна за руку.

– Посмотри на дату публикации. – успокаиваясь, сказал Ян.

– Тысяча девятьсот шестьдесят седьмой?

– Да. Я попал в замок, когда на дворе был шестьдесят третий! – Ян сдерживал вновь подступившие слезы. – я в замке

уже четыре года и это только самое малое, может и дольше.

– Но ты здесь не оди... – Вика не закончила фразу. Она не знала, как успокоить Яна.

Она только догадывалась о том какой мир где-то там далеко. Она так же только догадывалась о том, как сильно Ян скучает по этому миру. Она перебирала в голове все, что можно сказать, но ничего не находила. Тогда она обняла Яна и тихо пустила слезу. Настоящую слезу. Она чувствовала сострадание?

Нельзя сказать, испытывала ли сострадание действительно или притворяясь. Она так преуспела в притворстве, что потеряла грань между симулированием и настоящим переживанием чувств. Да и не существовало уже значительной разницы. Если она и симулировала, то она очень хорошо обманывала и себя. Она была уверена, что по-настоящему любит Яна. Но он не мог ответить тем же. В действительности для Вики статусы «настоящий» и «не настоящий» являлись чем-то очень интересным, но на практике не слишком существенным. Больше всего ее волновало то, что из-за этих статусов Ян не может с ней сблизиться.

Он все еще не мог заставить себя до конца поверить, что Вика – человек. Всему мешали её глаза. Она периодически

ски принимала пищу, пила, спала и ходила в туалет, но Ян не знал, действительно ли ей это нужно. Она почти не делала ошибок в мимике. Они вместе где-то два или три года, а за все время он её даже не поцеловал. А она, затаив дыхание, ждала того прекрасного чувства, о котором неоднократно читала у Чехова, Шекспира, Бунина, Цвейга, Достоевского.

Время от времени они обнаруживали новые особенности замка. Например, выяснилось, что Вика может понимать любой язык, на котором написаны книги в замке. Она не может говорить на новых языках, но она понимает написанное. Впервые это всплыло, когда она наткнулась на роман Станислава Лема «Солярис». Читая и воплощая в жизнь истории Лема, Вика и Ян узнали жуткую деталь замка – в комнатах могла уменьшаться или даже отключаться гравитация. Пугало это тем, что теперь нельзя было с уверенностью сказать, что замок находится на Земле.

Так же выяснилось, что замок может создавать еще один тип людей. Когда узник и его спутница пошли в театр, они увидели, что там играют люди. И играют они правдоподобно, изображая каждую эмоцию как надо, временами только, чаще между актами, их глаза становились стеклянными. Однако, когда представление кончалось, эти люди замирали и исчезали, как только от них отводишь взгляд. Во время

представления они были абсолютно абстрагированы от мира и не реагировали ни на что.

– Да что это за хреновина такая? – со злобой выпалил Ян, смотря на актера, изображавшего Доктора Джекилла.

– Оставь его. Ты ничего не добьешься. – сказала ему Вика.

– Мы здесь живём уже долго, неужели тебе не хочется узнать природу людей, которых создает это проклятое... это... эта чертовщина?

На секунду Вика за задумалась. Она давно смирилась с тем, что тайна её природы останется тайной. Она ждала, пока Ян тоже с этим смирится.

– Вика, я прежде всего хочу правды и хочу ее для тебя. Долгие месяцы мы пытались выяснить, являешься ли ты человеком или ты только видимость.

– И?

– И я пришел к выводу, что на данный момент тебя почти ничего не отличает от человека. Все дело в глазах.

Вика заметно погрузнела. Ей не нравилось, когда Ян го-

ворил о её маленьком дефекте.

– Ты хочешь до конца понять отличаюсь ли я от тебя?
Но как ты это можешь выяснить?

Вдруг открылась дверь. В обычного окружения комнате стояли большой чемодан и стол, на столе лежал человек и две больших книги с оглавлениями «Анатомия человека» и «Хирургия и препарирование».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.